

"Я снова испытываю те же чувства", - ответила я, все еще мысленно. Я никогда не говорила с ним вслух, поскольку в этом не было необходимости.

"Какие чувства?"

"Те, которые ты мне давал", - ответила я, почему-то не желая на самом деле произносить слова, которые объяснили бы, что я чувствовала.

"Я понимаю. Тогда это хорошие чувства".

"Да, - честно ответила я, - но я не могу удовлетворить их без тебя".

"Ты всегда была моим ангелом", - сказал он. "Никто не мог заставить меня чувствовать себя так хорошо, как ты".

У меня защемило сердце, когда он это сказал, так как я с нежностью вспоминала те времена, которые мы разделили с ним. С тех пор, как мне исполнилось восемнадцать, мы были близки. Возможно, ближе, чем должны были быть отец и дочь. Он довольно много говорил со мной об этом. Я не всегда понимала, почему это так запрещено, но я подчинилась его строгому требованию никогда никому не рассказывать о том, что мы делали вместе.

На самом деле было забавно хранить наш секрет. Даже от моей матери, которая понятия не имела, что происходит. Мне все еще приходилось делить с ней папу, но я всегда знала, что я нравлюсь ему больше неё. Я уверена, что это как-то связано с тем фактом, что он был старше, а я была всего лишь юным подростком.

"Это было не все для меня", - сказал он, читая мои мысли. "Ты это знаешь".

Я вздохнула. "Конечно, я это знаю. Но мне нравилось быть такой, для тебя".

"Потрогай себя, Мелани", - сказал он мягким приказом.

Я посмотрела в сторону задней части дома, чтобы убедиться, что вокруг никого нет, а затем подчинилась, сунув руку в шорты и запустив руку в трусики, туда, где была моя гладкая киска. Я не осознавала этого до тех пор, но я была очень мокрой. Его присутствие, смешанное с чувствами, которые я испытывала сегодня, действовало на меня.

"Это моя девочка", - сказал он. "Ты же знаешь, как сильно папочке нравится смотреть, как его любимая девочка играет сама с собой".

"Я здесь не один, папа", - сказала я. "Я действительно не могу сейчас играть".

"Ты можешь кончить, не привлекая внимания".

"Хорошо, папочка. Я сделаю это для тебя".

Я начала теревить свой клитор, и как только я начала, я не собиралась останавливаться, пока не кончу. Это выглядело бы так очевидно, если бы кто-нибудь мог меня видеть, но в данный момент даже это, казалось, не имело значения. Я закрыла глаза и продолжала это делать, обводя свой клитор и двигая им из стороны в сторону. Через несколько минут я почувствовала, как мое влагалище непроизвольно пульсирует и сжимается, и внезапно я достигла кульминации. Я прикусила губу и закрыла глаза, терпя это в тихой агонии, пока чувство не захлестнуло меня. Я прерывисто вздохнула и открыла глаза.

В комнате ничего не изменилось, но я могла сказать, что папы там больше не было. Иногда я задавалась вопросом, не схожу ли я с ума, или он был плодом моего воображения в ответ на какую-то эмоциональную потребность. То, что я сказала ему, было правдой, что в последнее время у меня были чувства, которые я не могла обработать должным образом. Я начинала жаждать тех запретных сексуальных отношений, которыми наслаждалась с ним все те годы вместе. Но теперь он ушел, и я больше не могла этого терпеть.

Вплоть до его смерти, начиная с восемнадцати лет, я занималась сексом со своим отцом. Это началось так невинно, так сладко, что я ни разу не почувствовала, что он использует меня. Я была достаточно взрослой, чтобы знать, что такое насилие, и я никогда не называла наши отношения таким образом. Всякий раз, когда мы были вместе, это было так чудесно и так хорошо, что я думала, что мы любим друг друга. Эта часть, возможно, была неестественной. Но мое увлечение превратилось в другой вид любви, который все еще был семейным, но также и чем-то большим. Я бесконечно уважала этого человека. В первую очередь он был моим отцом, и я делала все, что он мне говорил. С учетом сказанного, я не помню, чтобы он говорил мне делать с ним сексуальные вещи, но я помню, что хотела это сделать. Я помню, как впервые увидела его пенис, и это меня сильно возбудило. Он был таким толстым и длинным, необрезанным и таким невероятно твердым, когда был возбужден. Я до сих пор помню его запах, пьянящий и интригующий.

Его вкус был не таким, как я ожидал тогда. Он был таким же, как кожа, не сильно отличающимся и не особенно хорошим или плохим. Однако его преякуляция была совсем другим делом. Она была слегка соленой, но также очень опьяняющей, больше, чем запах его члена. Мне нравилось пробовать его сперму на вкус, и когда она, наконец, вырывалась наружу и либо заполняла мой рот, либо покрывала мое лицо, я слизывала все это и глотала. Мне нравился не только вкус, но и мысль о том, что часть его была внутри меня, что я поглощала его семя. Это было самое близкое, что я могла делать с ним, глотая жидкость, которую он вырабатывал в ответ на то, что я делала с ним.

Я могла попробовать его сперму даже сейчас, просто думая об этом на диване. Каким-то образом глотать его сперму было более интимно, чем чувствовать ее глубоко в моей киске, где она часто оказывалась. Это тоже было восхитительно, и я никогда не отказывала ему, когда он просил засунуть туда свой член. Я раздвигала ноги, чтобы пригласить его наполнить меня, и он всегда достигал такой глубины во мне, которой мой муж Том никогда не смог бы достичь. Когда папа целовал меня, и его язык проникал в мой рот, мою киску покалывало, и моя

влажность никогда не ослабевала, пока мы не кончали.

Иногда мы не занимались сексом, а просто дурачились. Мне нравилось сосать его большой член, а ему нравилось лизать мою маленькую киску. Поза 69 была трудно осуществимой, потому что я была меньше его, но я втайне любила, когда он лизал не только мою пизду, но и мою задницу. Его язык грубо скользил по моей маленькой складке, и иногда он пытался проникнуть туда своим языком. Это было так неприлично с его стороны, но мне нравилось.

Я обнаружила, что снова мастурбирую, думая о некоторых из этих переживаний, и поняла, что мне нужно подняться наверх, чтобы сделать это правильно. Я поспешила в свою спальню и закрыла дверь. Я сняла с себя одежду и бросилась к своей тумбочке. Я открыла ящик и вытащила хороший толстый фаллоимитатор. Тому нравилось смотреть, как я мастурбирую игрушками, и я была счастлива угодить ему. Я растянулась на кровати и намочила конец дилдо во рту своей слюной. Затем я наклонилась и нашла свою маленькую заднюю дырочку. Я мягко толкнулась туда, пока она не уступила, и, наконец, игрушка погрузилась в мою задницу.

Я закрыла глаза и наслаждалась этим чувством. Папа никогда не мог полностью засунуть туда свой член, хотя мы много раз пытались. На самом деле, я не могла выдержать больше двух его пальцев, и даже тогда это было тяжело. Теперь, когда я была жената и занималась сексом уже много лет, я могла довольно легко принять член Тома туда. Он не увлекался анальным сексом так сильно, как я, но время от времени у него появлялось настроение, и он имел меня в задницу. Я обычно касалась или проникала в нее, когда мастурбировала.

Я представила фаллоимитатор в виде папиного члена внутри меня и начала сильно тереть свою киску. Это не заняло много времени, прежде чем я взорвалась и в конечном итоге испачкала одеяло своим сквиртом. Боже, это было приятно. Мне это действительно было нужно.

Я осталась голой, но забралась под одеяло и стала пытаться уснуть. Фаллоимитатор все еще был в моей заднице, когда я лежала на боку и просто наслаждалась ощущением наполненности. Я думала, что мне может присниться папа, но вместо этого я мечтала о своих детях. Я вспомнила, как говорила папе, что не могу удовлетворить те кровосмесительные чувства, которые раньше испытывала к нему. Это было похоже на физическую тягу, которую я не могла утолить, даже при интенсивном сексе с Томом. В сексе с папой был уникальный элемент: знать, что это неправильно, и любить это, несмотря на это. Я пыталась быть извращенной с Томом, но это никогда не казалось прежним.

Мой сон принял странный оборот, когда случайный разговор с Мэттом и Бреанной превратился в то, что я делала Мэтту глубокий минет, в то время как Бреанна сидела лицом прямо под моей киской, а я стояла над ней на коленях. Она просто смотрела на неё, не пытаясь лизнуть или прикоснуться к ней. Член Мэтта был точно таким же, как у его отца в моем сне, но на самом деле я давно его не видела, поэтому не могла быть уверена. Тем не менее, мне очень нравилось сосать его, и это казалось чем-то знакомым. Не физически, а каким-то другим способом. Это было то чувство, то кровосмесительное влечение, которое у меня было. Сосание пениса моего собственного сына удовлетворяло мое страстное желание! Глотание его густой спермы, пульсирующей от его ствола, заставило мое тело покалывать от возбуждения.

Мне нужно было бы снова удовлетворить это чувство, только в реальной жизни. Но как я могла?

<http://tl.rulate.ru/book/3060/71274>